

Информация для цитирования:

Шигуров В. В. Ступенчатый характер транспозиции именительного и винительного падежей существительных в количественные наречия (на материале словоформы *чудо*) / В. В. Шигуров, Т. А. Шигурова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 2. — С. 135—161. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-135-161.

Shigurov, V. V., Shigurova, T. A. (2025). Gradual Transition of Nominative and Accusative Cases of Nouns into Quantitative Adverbs: A Study of Word Forms ‘chudo’ [mir]. *Nauchnyi dialog*, 14 (2): 135-161. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-135-161. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Ступенчатый характер транспозиции именительного и винительного падежей существительных в количественные наречия (на материале словоформы *чудо*)

Шигуров Виктор Васильевич

orcid.org/0000-0002-4898-6484

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка,

корреспондирующий автор

shigurov@mail.ru

Шигурова Татьяна Алексеевна

orcid.org/0000-0001-5342-8471

доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры культурологии
и библиотечно-информационных ресурсов

shigurova_tatyana@mail.ru

Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(Саранск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка»

Gradual Transition of Nominative and Accusative Cases of Nouns into Quantitative Adverbs: A Study of Word Forms ‘chudo’ [mir]

Victor V. Shigurov

orcid.org/0000-0002-4898-6484

Doctor of Philology, Professor, Head
of the Department of the Russian,

corresponding author

shigurov@mail.ru

Tatyana A. Shigurova

orcid.org/0000-0001-5342-8471

Doctor of Cultural Studies, Professor,
Department of Cultural Studies
and Library and Information Resources

shigurova_tatyana@mail.ru

National Research Ogarev
Mordovia State University
(Saransk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science Foundation, project number 24-28-00674 “Study of Adverbialization as a Type of Stepwise Transposition of Nominal Word Forms in the System of Parts of Speech in the Russian”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Актуальность работы обусловлена недостаточной степенью изученности переходной зоны между существительными и наречиями, формируемой механизмом ступенчатой адвербиализации субстантивных словоформ. Цель исследования — показать на примере беспредложных форм именительного / винительного падежа существительных этапы, признаки и предел ступенчатой транспозиции существительных в количественные наречия. Показано, что в подкласс наречий меры и степени ступенчато, в разных типах контекстов, транспонируются такие субстантивные словоформы, как *ужас*, *страх*, *жуть*, *страсть*, *смерть*. Обосновывается мысль о том, что степень их сближения с количественными наречиями связана с разными стадиями собственно грамматической (функциональной) и функционально-семантической адвербиализации. Отмечено, что словоформа *чудо* способна достигать при функциональной адвербиализации лишь стадии периферийных наречий, функционирующих в семантической зоне исходных субстантивных лексем. Выявлена синтагматическая обусловленность ее адвербиального употребления облигаторным сочетанием с гибридными образованиями типа *как*, *какой*, *что за* и некоторыми другими. Продемонстрирована возможность двоякой категориальной интерпретации образования *чудо*, эксплицирующего в типовых контекстах зону гибридности на шкале переходности.

Ключевые слова:

грамматика; существительное; количественное наречие; транспозиция; ступени; признаки; предел.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The relevance of the work is due to the insufficient degree of study of the transition zone between nouns and adverbs formed by the mechanism of stepwise adverbialization of substantive word forms. The purpose of the study is to show the stages, features and limit of stepwise transposition of nouns into quantitative adverbs using the example of prepositionless forms of the nominative / accusative case of nouns. It is shown that such substantive word forms as '*horror*', '*fear*', '*zhut*', '*passion*', '*death*' are transposed stepwise into the subclass of adverbs of measure and degree in different types of contexts. The article substantiates the idea that the degree of their convergence with quantitative adverbs is associated with different stages of proper grammatical (functional) and functional-semantic adverbialization. It is noted that the word form '*chudo*' is capable of reaching only the stage of peripheral adverbials functioning in the semantic zone of the original substantive lexemes during functional adverbialization. The syntagmatic determinacy of its adverbial use by the obligatory combination with hybrid formations of the type '*kak*', '*kakoy*', '*chto za*' and some others is revealed. The possibility of a dual categorical interpretation of the formation '*chudo*' explicating the hybridity zone on the transitivity scale in typical contexts is demonstrated.

Key words:

grammar; noun; quantitative adverb; transposition; stages; features; limit.

УДК 811.161.1'367.624.5

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-135-161

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Ступенчатый характер транспозиции именительного и винительного падежей существительных в количественные наречия (на материале словоформы *чудо*)

© Шигуров В. В., Шигурова Т. А., 2025

1. Введение = Introduction

Проблемы переходности и синкретизма в грамматическом строе языка затрагиваются в многочисленных исследованиях российских и зарубежных ученых, посвященных механизму межкатегориальной транспозиции [Балли, 1955; Кубрякова и др., 1988, с. 52—58; Marchand, 1967, с. 13—26; Elsen Hilke, 2011; Eihinger Ludwig, 1982], трансляции [Теньер, 1988], синтаксической и лексической деривации [Курилович, 1962, с. 57—71; Урысон, 1996, с. 25—38], конверсии [Мельчук, 1995; Кравцов, 2016; Исаев и др., 2019, с. 321—326; Stekauer, 1996], трансформации [Мигирин, 1967], субституции [Лукин, 1982, с. 78—80], грамматикализации, декатегоризации, обусловленности грамматических категорий, форм и парадигм языковых единиц их лексической семантикой и отнесенностью к тем или иным классам слов; изменениям в сфере валентности и сочетаемости единиц, подвергающихся в той или иной степени грамматическим преобразованиям [Апресян, 1995, с. 327 и др.; Апресян, 2002, с. 10—29; Новоспаская и др., 2021, с. 89—104; Вихованець, 1988, с. 197—198, 201—205], связи с явлением асимметрии в языке, расширением номинативных возможностей лексических единиц и их парадигматического потенциала, с появлением синонимов, передающих новые оттенки смысла [Карцевский, 1965, с. 85—93; Гак, 1990, с. 519].

В настоящее время проблема функциональной и функционально-семантической транспозиции языковых единиц в грамматическом строе языка не утрачивает своей актуальности, поскольку данный языковой механизм, обеспечивающий сближение и взаимодействие знаменательных и служебных частей речи, изучен явно недостаточно. В полной мере не исследованы многие транспозиционные процессы, их причины, предпосылки, признаки и стадийный характер. Важность изучения семантико-

грамматических сдвигов в словах, меняющих свою категориальную принадлежность, трудно переоценить уже потому, что благодаря транспозиции появляются синкретичные структуры, компактно, но емко передающие тончайшие оттенки мысли и чувства человека, сложные смысловые комплексы (см., напр.: [Баудер, 1982, с. 66; Воротников, 2003, с. 82]). Одной из важнейших задач является определение того, как в сфере разных транспозиционных процессов происходит взаимодействие грамматики с лексикой и словообразованием. Необходимо выяснить, в каких случаях транспозиция осуществляется только в сфере грамматики, представляя разные этапы (стадии) категориального преобразования слов и словоформ, а когда грамматика пересекается с лексикой, словообразованием, демонстрируя выход транспонированных словоформ за пределы семантической зоны исходных лексем и образование новых, омонимичных языковых единиц. Далеко не всегда легко решить вопрос о том, что является следствием транспозиции языковых единиц, — только грамматические (функциональные) омонимы типа *недавно квашенная капуста*, *мытые хозяйкой фрукты* (глаголы в форме страдательных причастий, прошедшего времени, сов. вида) и *квашеная капуста*, *мытые фрукты* (отпричастные прилагательные, функционирующие без нарушения смыслового тождества исходных глагольных лексем *квасить*, *мыть*), или мы имеем дело уже с межлексемной грамматической омонимией (ср.: *потерянный шарф* и *потерянный вид*). Не вполне ясными следует признать и многие случаи внутрилексемной и межлексемной омонимии в контекстах адвербиализации творительного падежа без предлога; ср.: *наслаждаться теплым солнечным утром* (существительное) / *утром отправиться в поход* (наречие в рамках субстантивной лексики *утро*, или, иначе, адвербиальный тип употребления словоформы *утром*) и *обладать даром предвидения* (существительное в знач. ‘способность’) / *даром только потрачено время* (наречие в знач. ‘напрасно’).

Очевидно, что в разных условиях речи степень (стадия) адвербиальной транспозиции может быть неодинакова — отсюда вполне естествен вопрос: с чем мы имеем дело в том или ином конкретном высказывании — с существительным или наречием, а может быть, со словоформой переходного типа, синтезирующей в той или иной степени признаки исходной и производной части речи. Ответить на этот вопрос помогает процедура индексирования стадии адвербиализации грамматически противоречивой формы, которая демонстрирует в контексте степень соответствия дифференциальных признаков, с одной стороны, признакам исходного существительного, а с другой — признакам наречия. Опыт исчисления комбинаторики и пропорции признаков в структуре гибридов, функционирующих в зоне пересечения двух и даже трех транспозиционных процессов,

то есть оказавшихся в зоне разновеликого взаимодействия сразу нескольких частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов, имеется в ряде работ (см., напр.: [Чеснокова, 1991, с. 44—54; Дымский, 1978, с. 97—104]). Упомянем в связи с этим также некоторые наши исследования степеней и предела адвербиализации существительных в форме творительного падежа без предлогов [Шигуров, 2024, с. 19—32; Шигуров и др., 2024, с. 176—197]. Много интересных мыслей и соображений высказано в работах, посвященных изучению языковых единиц со значением эмоциональной оценки высокой степени качества. В центре их внимания находятся в основном наречия типа *страшно (подумать), ужасно (высоко)* в их соотношении с производящими качественными прилагательными (см., напр. работы О. П. Ермаковой: [Ермакова, 2005, с. 272—279; Ермакова, 2015, с. 85—87], Г. И. Кустовой [Кустова, 2005, с. 295—305], М. В. Сандаковой [Сандакова, 2020, с. 90—106; 2023, с. 333], Л. В. Рацибурской и др. [Рацибурская, 2023, с. 69—80]). На базе Национального корпуса русского языка Г. И. Кустовой составлен специальный словарь количественных наречий [Кустова, 2008], словник которого может быть пополнен за счет существительных, подвергшиеся адвербиализации в формах именительного и винительного падежей типа *ужас, страх, страсть, жуть, смерть; малость; капельку, крошечку, чуточку*.

Актуальность исследования механизма адвербиальной транспозиции существительных типа *чудо, ужас, страсть* обусловлена необходимостью определения динамики взаимодействия семантического и грамматического в структуре субстантивных словоформа, поэтапно перемещающихся в типовых контекстах из класса существительных в класс количественных наречий.

Новизна работы состоит в том, что в ней на примере словоформы *чудо*, употребляющейся в разных типах контекстов, показаны ступени, признаки и предел транспозиции беспредложных падежных форм существительных в наречия меры и степени.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель исследования — на основе сравнения типовых контекстов употребления субстантивных словоформ типа *чудо, ужас, страх* проследить динамику изменений их семантико-грамматических свойств по мере отхода от класса существительных и приближения к классу наречий; охарактеризовать функциональный потенциал, синтагматические связи ядерных и периферийных существительных и отсубстантивных наречий, а также гибридных образований, занимающих промежуточное положение между существительными и количественными наречиями.

На примере словоформы *чудо* прослежены этапы (степени) собственно грамматической и лексико-грамматической транспозиции существительных в именительном / винительном падежах без предлогов в количественные наречия. При этом использовались метод оппозиционного анализа с применением шкалы переходности, структурно-семантический метод, лингвистический эксперимент, элементы дистрибутивного, трансформационного и компонентного анализа.

Источником фактического материала послужила база данных Национального корпуса русского языка [НКРЯ], а также собственные примеры авторов статьи.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Как показывает исследование, существительные типа *чудо*, *страх*, *ужас* способны демонстрировать в речи разные стадии адвербиализации. «Перемещение» словоформы *чудо* к наречиям в разных условиях речи соответствует следующим звеньям (ступеням) на шкале переходности: **А (ядро существительных) — > Аб (периферия существительных) — > аб (гибриды, существительные-наречия) — > аБ (периферия наречий)**. Зоны ядерных наречий [Б], функционирующих за пределами исходных субстантивных лексем, словоформа *чудо* не достигает.

3.1. Стадии (этапы) адвербиальной транспозиции словоформы *чудо* в русском языке

3.1.1. Зона ядерных существительных

В качестве типичного (ядерного) существительного *чудо* выступает в первичных синтаксических функциях данной части речи — подлежащего (1) и дополнения (2), обнаруживая при этом весь набор характерных для данной части речи признаков, а именно: общеграмматическую семантику предмета (вопрос *что?*), категории рода (в форме среднего рода), числа (в форме единственного числа) и падежа (в форме именительного или винительного падежа), выражаемые в флексийном морфе *-о*; отнесенность к подклассам нарицательных, неодушевленных, абстрактных (по семантике) и конкретных (по грамматическим свойствам; ср.: *чудо* / *чудеса*) существительных. Кроме того, этому существительному свойствен признак изменяемости, обусловленный системой противопоставленных рядов грамматических форм в рамках двух словоизменительных парадигм категорий падежа и числа (ср. оппозицию рядов форм единственного и множественного числа: *чудо*, *чуда*, *чуду*, *чудо*, *чудом*, *о чуде* / *чудеса*, *чудес*, *чудесам*, *чудеса*, *чудесами*, *о чудесах* — и противопоставление шести рядов падежных форм: *чудо*, *чудеса* / *чуда*, *чудес* / *чуду*, *чудесам* / *чудо*, *чудеса* / *чудом*, *чудесами* / *о чуде*, *чудесах*). В синтагматическом плане это существительное характеризуется сочетае-

мостью с адъективными согласуемыми распространителями, эловыми глаголами в предикативной позиции и с зависимыми формами косвенных падежей существительных (чаще в родительном падеже).

Приведем типовые контексты употребления рассматриваемого ядерного существительного в функциях подлежащего (1) и дополнения (2) из Национального корпуса русского языка:

(1) *Ведь высшее **чудо** как раз в том и заключается, что мы способны чувствовать хоть в чем-то красоту, что мы способны тосковать о ней и оплакивать лебедя, потерявшего над океаном подругу* (В. Конецкий. Начало конца комедии, 1978) [НКРЯ]; *Тогда произошло величайшее **чудо**, какое может сотворить только высокое искусство, только живопись, равная по силе творениям лучших мастеров человечества, таких, как Боттичелли, Рафаэль или Вермеер Дельфтский* (К. Паустовский. Повесть о жизни. Бросок на юг, 1959—1960) [НКРЯ]; ***Чудо**, как ты говоришь, не случилось* (С. Соловьев. Барка // «Волга», 2012) [НКРЯ]; *Одно **чудо**, как правило, тянет за собой другое* (В. Каверин. Верлиока, 1981) [НКРЯ];

(2) *Еще до войны видела однажды Настена в кино (ей и всего-то три раза довелось посмотреть это **чудо**), как городская баба, не зная, чем угодить мужику, которого она без ума любила, кормила его, как маленького, из рук* (В. Распутин. Живи и помни, 1974) [НКРЯ]; *Заявление Михаил Афанасьевич написал, отнёс в МХАТ и был принят на работу. Булгаков во всём **видел чудо*** (А. Мацанов. Мастер и подмастерье (2016) // «Ковчег», 2015) [НКРЯ]; *с камер-фрау Барановой можно было говорить о **чуде**, но о деньгах неуместно* (Ю. Тынянов. Малолетний Витушишников, 1933) [НКРЯ].

В зоне ядра существительных [А] словоформа *чудо* выступает в таких лексических значениях, как 1. «...Сверхъестественное явление, вызванное вмешательством божьей силы. Молиться о чуде. Ждать чуда»; 2. «Нечто небывалое, необычное, удивительное... На глазах свершилось ч. (о чём-л. необыкновенном)»; 3. «О том, кто или что удивляет, восхищает своими свойствами, достоинствами. Архитектурное ч. прошлого»; 4. «Сказочное необыкновенное существо. Ч. лесное. ч. морское» [БТСРЯ, 2000, с. 1485].

3.1.2. Зона периферийных существительных

Зону периферийных существительных [АБ] представляет словоформа *чудо* при предикативном употреблении в эмоционально окрашенных высказываниях. В этом случае она сочетается с адъективным словом — местоимением-прилагательным *какое*, подчеркивающим его субстантивную природу, хотя может быть и без него; ср.:

(3) *Какое **чудо** этот замечательный портрет!*

(4) *Погода сегодня — **чудо**!* (Пример взят из «Словаря наречий и служебных слов русского языка [Словарь наречий..., 2005, с. 729]).

В зоне периферии существительных *чудо* делает первый, собственно синтаксический шаг в сторону количественных наречий, употребляясь в качестве предиката восклицательных предложений в фиксированных формах именительного падежа и единственного числа для эмоционально-количественной характеристики признака предмета.

3.1.3. Зона гибридов, существительных-наречий

Зона гибридности на шкале адвербиальной транспозиции форм именительного и винительного падежа существительных представлена промежуточными структурами. Им соответствует звено [аб] на шкале переходности (см. выше). Сферу гибридных, субстантивно-адвербиальных образований эксплицируют, на наш взгляд, такие контексты, в которых словоформа *чудо* допускает двойственную трактовку. Во-первых, ее можно интерпретировать как оценочный предикат, входящий в грамматическую основу предложения с предшествующим подлежащим (равно как и при его эллипсисе). Во-вторых, ее можно трактовать как обстоятельство меры и степени, образующее с последующими местоимениями-частицами *как, что за, какой*, единый словесный комплекс с семантикой очень высокой степени качества.

Отличительным формальным признаком конструкций с рассматриваемым гибридом *чудо* является наличие после него запятой. Разграничить указанные выше интерпретации гибридного образования *чудо*, как можно также с опорой на интонацию, а точнее — на возможность двоякого интонационного оформления сочетания *чудо, как* — с паузой после слова *чудо* и без паузы. Например:

(5) *Дроздовы встает с Сукодавлевыми... Ведь это будет чудо, как смешно!.. Алексей Петрович* (А. Потехин. Закулисные тайны, 1860—1870) [НКРЯ];

(6) *Чудо, как весело было!* (В. Новицкая. Хорошо жить на свете! 1912) [НКРЯ];

(7) *Вдруг приезжает доктор: чудо, какой умный человек, и ужасный остряк* (А. Писемский. Виновата ли она? 1855) [НКРЯ];

(8) *Петр Лаврентьевич сказал: «Прелесть, чудо, какая изящная прелесть. Я от всего сердца поздравляю вас»* (В. Гроссман. Жизнь и судьба, 1960) [НКРЯ];

(9) *«Да, человек, кажется, хороший!» — «Просто чудо, что за малый! И откровенный, веселый какой!»* (В. Соллогуб. Аптекарьша, 1841) [НКРЯ];

(10) *Да и сам он такой, что нельзя не признаться: это чудо, что за любовник!..* (Н. Чернышевский. Пролог, 1871) [НКРЯ].

К зоне гибридности можно отнести и позицию нейтрализации противопоставления «существительное» — «наречие» в сфере адвербиальной

транспозиции других субстантивных словоформ — *ужас, страх, жуть*, что, как и в случае с гибридом *чудо*, бывает при соответствующей интонационной поддержке. Так, двояко можно интерпретировать, например, словоформу *ужас* в таких фразах, как: *Это ужас, как здорово пляшет!* Ср. также:

(11) *Это ужас, как различно от меня мыслят дети мои; послушайте только их* (Г. Квитка-Основьяненко. Пан Халявский, 1839) [НКРЯ].

Гибридное образование *ужас* в таких случаях осмысляется и как предикат в грамматической основе с формализованным подлежащим *это* (или без него), и как обстоятельство меры и степени в значении очень высокой степени проявления качественного признака, выраженного наречиями (*здорово, различно*). См. также пример с отсутствующим подлежащим:

(12) *Ужас, как я была рада и как полюбила свою новую куколку!* (В. Желиховская. Как я была маленькой, 1891) [НКРЯ].

В целом гибриды типа *чудо* (как) двойственны по своей природе: они демонстрируют в этом типе контекстов стадию грамматического пережращения субстантивной семантики в адвербиальную семантику эмоционально-экспрессивной оценки количественного признака. Частеречные признаки существительных и наречий у гибрида вступают в противоречие друг с другом, хотя и не исключаются на этой стадии адвербиализации. Можно говорить о конгломерате субстантивных и адвербиальных признаков, таких как фиксированные типы употребления грамматических форм единственного числа и именительного падежа, отсутствие парадигмы, гибридный, флексийно-суффиксальный статус морфемы *-о* (*чудо*), синкретизм функций предиката и обстоятельства меры и степени, облигаторность употребления без адъективных и присубстантивных распространителей. Совмещаются у гибридов и значения лексико-грамматических разрядов существительных [нарицательное, неодушевленное, абстрактное (по семантике) / конкретное (по грамматике)] и наречий [определительно-качественное (меры и степени)].

3.1.4. Зона периферийных отсубстантивных наречий

К зоне периферии наречий [аБ] относится собственно грамматическое наречие *чудо*, функционирующее в пределах семантической зоны исходной леммы (*чудо*). Словоформа *чудо* демонстрирует в этом случае особый, собственно адвербиальный тип употребления субстантивной леммы. Будучи наречием, *чудо* (как *рада*) лишено каких бы то ни было грамматических свойств класса существительных — субстантивной семантики, категорий рода, числа и падежа, падежно-числовых парадигм, флексии, сочетаемости с адъективными и субстантивными распространителями, функций подлежащего и дополнения, а также показателей лексико-грам-

матических разрядов существительных (нарицательное, неодушевленное, абстрактное / конкретное). В морфемной структуре отсубстантивного наречия *чудо* содержится суффикс *-о*, сформировавшийся в результате адвербиализации из окончания *-о* исходного существительного. Наречие *чудо* входит в подгруппу эмоционально окрашенных наречий-интенсификаторов вроде *ужас*, *жуть*, *страх*, представляющих очень высокую степень качества. Для наречия *чудо* характерны такие свойства, как частеречная семантика признака признака (вторичного признака), неизменяемость, первичная адвербиальная функция обстоятельства, сочетаемость с признаковыми словами — наречиями и прилагательными (в том числе в безлично-предикативной функции, или предикатива), глаголами.

Морфологической базой для рассматриваемого наречия послужили фиксированные в адвербиальном употреблении формы именительного падежа и единственного числа существительного *чудо*. Благоприятным фактором для адвербиализации рассматриваемой субстантивной словоформы является ее сочетаемость с определенным кругом слов — местоимением-наречием *как*, местоимением-прилагательным *какой*, местоимением-существительным с предлогом *что за*, которые развили при функциональном сближении с эмоционально-экспрессивными частицами (то есть при партикулляции) количественную семантику 'очень'. В словарях русского языка это семантическое приращение подтверждается.

Так, в «Словаре русского языка» обороту *чудо как* приписано адвербиальное значение 'очень' (при описании каких-либо положительных качеств) [СлРЯ, 1984, Т. 4, с. 691]. Вместе с тем пометы «наречие» или «в знач. наречия» в этом словаре не находим. Например: *Его черный сюртук, рыжая борода и золотые очки были **чудо как хороши*** (А. Н. Толстой. Детство Никиты). В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Ожегов и др., 1986, с. 889] приводится устойчивое выражение *чудо как* с пометами «устар., разг.» и отсылкой к 3-му лексическому значению существительного *чудо* в функции сказуемого, обозначающего 'удивительно, поразительно хороша'; ср.: *Погода сегодня — чудо*. Аналогичная трактовка дана в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» [Толковый словарь ..., 2007, с. 1098]. В «Большом толковом словаре русского языка» [БТСРЯ, 2000, с. 1485] в рамках 3-го лексического значения существительного *чудо* 'О том, кто или что удивляет, восхищает своими свойствами, достоинствами' приводятся примеры *Чудо, что за голос*; *Чудо, как умен!* с пояснением 'в высшей степени'. В «Словаре грамматических омонимов русского языка» О. М. Ким и И. Е. Островкиной у слова *чудо* (без сочетания с *как*) усматривается категориальный статус предикатива [Ким и др., 2004, с. 819]. См.

примеры из этого словаря, иллюстрирующие грамматические омонимы — существительное (13) и отсубстантивный предикатив (14):

(13) *Впоследствии узнали, что, и правда, совершилось чудо: в один и тот же день взбунтовались мужики чуть не по всему уезду.* И. Бунин;

(14) *На улице — чудо: солнечно, тихо, деревья под снегом, как в сказке!*

Функция предикатива выделяется у слова *чудо* (без сочетания с *как*) и в «Толковом словаре служебных частей речи русского языка» Т. Ф. Ефремовой [Ефремова, 2004, с. 701].

Приведенный обзор показывает, что ни в одном из указанных словарей слово *чудо* (в сочетании с *как* и без него) не квалифицируется как наречие, хотя адвербиальное значение ‘очень’ у него иногда отмечается.

Вместе с тем анализ иллюстративного материала из некоторых словарей свидетельствует о том, что словоформа *чудо* может быть действительно наречием в функции обстоятельства меры и степени, а не только предикативом. Показательна в этом плане, например, словарная статья на *чудо* из «Словаря наречий и служебных слов русского языка» [Словарь наречий ..., 2005, с. 730], в котором выражению *чудо (как)* приписано значение сказуемого ‘удивительно, поразительно хорошо’. Например: *Чудо как замечателен этот прибор.* С данной трактовкой согласиться трудно, так как у слова *чудо* в сочетании с *как* отчетливо выделяется адвербиальное значение ‘удивительно, поразительно’. Это количественное наречие, эмоционально обозначающее очень высокую степень качества предмета. Функцию же сказуемого в такого рода конструкциях выполняет краткое прилагательное *замечателен* (в соединении с нулевой связкой).

Важно, однако, иметь в виду, что в качестве наречия *чудо* используется лишь в составе устойчивых оборотов со словами типа *как, какой, что за*. При этом грамматический статус самих слов *как, какой, что за* в структуре этих оборотов неоднозначен. По оценке ряда исследователей, это местоимения, соотносительные с наречием (*как*), прилагательным (*какой*), существительным и предлогом (*что за*), которые подвергаются партикуляции, то есть функциональному сближению с эмоционально-экспрессивными частицами. По-видимому, их целесообразно считать гибридами, которые балансируют между местоимениями (разных формально-грамматических разрядов) и частицами. А. М. Пешковский, как известно, склонен был выделять среди местоимений особый разряд восклицательных слов, или восклицательных членов, которые вносят «в предложение восклицательный смысл: *кто, что, что за, какой, который, чей, куда* (иногда и не в пространственном смысле: *...Куда на выдумки природа таровата!* — Крыл.); *как, куда как* (... *Куда как хороша!* — Гриб.); *сколько, сколь* и т. д.» [Пешковский, 1938, с. 358]. А. А. Шахматов предлагал называть местоимения типа *какой*, сближающи-

еся по значению с местоимениями *экий, этакий* (*Какой дурак, экий дурак*), эмоциональными (см.: [Шахматов, 1941, с. 495, 497]).

Как особый тип местоимений, встречающийся в восклицательных предложениях с эмоционально-экспрессивной окраской, рассматривает слова *что за! какой! такой! сколько столько! как! так!* Л. Д. Чеснокова [Чеснокова, 1991, с. 88].

Можно встретить в литературе и утверждение о том, что некоторые из рассматриваемых слов уже вовсе не местоимения, а частицы. Так, В. В. Виноградов в монографическом исследовании «Русский язык: Грамматическое учение о слове» включил *что за* в разряд восклицательно-вопросительных частиц [Виноградов, 1986, с. 554]. В академической «Грамматике русского языка» [Грамматика..., 1960. Т. 1, с. 647—648] слова *что за, куда как* отнесены к разряду эмоционально-экспрессивных частиц.

В ряде исследований отмечается, что образования типа *как, какой* и т. п. выполняют синтаксическую функцию члена предложения — обстоятельства меры и степени; например: *Как хорошо он поет!*; *Какой чудесный вечер ≈ в высшей степени*; кроме того, *какой* связывается с главным компонентом словосочетания (*вечер*) способом согласования, имеет флексии и др. Согласно Л. Л. Буланину, в предложениях типа *Какое красивое озеро!* мы имеем типичное переходное явление в области частей речи (см.: [Буланин, 1976, с. 192]). Трудно не согласиться с Е. Н. Сидоренко, которая считает, что словоформы *как, какой* и т. п. в восклицательных предложениях представляют синкретичные образования, совмещающие свойства местоимений и частиц, которые следует называть «прономинально-партикулянтными контаминантами» [Сидоренко, 2017, с. 190—191].

Необходимо разграничивать, с одной стороны, вопросительные (и относительные) местоимения *как, какой* и т. п. (15а,б), а с другой — гибридные образования (местоимения-частицы) (16а,б); ср.:

(15) (а) *Как тебя зовут, девочка?*

(б) *Какой цвет тебе больше всего нравится?*

(16) (а) *Как прекрасен этот мир!*

(б) *Какой замечательный портрет!*

Гибриды *как* и *какой* в контекстах (16а,б) актуализируют семантику очень высокой степени качественного признака, заложенного в прилагательных *прекрасен* и *замечательный*.

Примечательно то, что транспозиция словоформы *чудо* в количественное наречие со значением очень высокой степени качества происходит при его употреблении в препозиции по отношению к указанным гибридам:

(17) (а) *Чудо как прекрасен этот пейзаж!*;

(б) *Чудо какой замечательный портрет!*

Пределом в продвижении рассматриваемого существительного к классу адвербиальных лексем служит зона периферии наречий. Данный тип адвербиализации имеет сугубо грамматический (функциональный) характер, не будучи связанным с образованием новой единицы языка. С учетом начального и конечного этапов (звеньев) адвербиализации можно выделить два типа употребления словоформы *чудо* — собственно субстантивный (18а,б) и адвербиальный (19); ср.:

(18) (а) *Этот замечательный портрет — чудо!*

(б) *Этот прекрасный мир как чудо!*

(19) *Чудо как замечателен этот портрет!*

В отличие от других количественных наречий типа *ужас*, *страх*, *страсть*, *смерть*, также сформировавшихся в результате адвербиализации форм именительного / винительного падежей существительных, наречие *чудо* не употребляется в русском языке вне сочетания с гибридами вроде *как*, *какой*. Ср. например, типовые контексты субстантивного (20) и адвербиального употребления (21а,б) словоформы *ужас*:

(20) *Ужас переполнял все её существо;*

(21) (а) *Ужас как хочется есть;*

(б) *Ужас хочется есть.*

По-видимому, сфера употребления количественных наречий без постпозитивных гибридов *как*, *какой* пока еще не освоена отсубстантивным наречием *чудо*. Так, вряд ли мы скажем (без *как*): **Портрет чудо прекрасен; *Чудо умен этот ребенок* при возможности: *Портрет чудо как прекрасен; Чудо как умен этот ребенок*. Эта синтагматическая «привязка» адвербиализованной словоформы *чудо* к указанным выше гибридам и объясняет, видимо, тот факт, что в словарях русского языка как наречия (или предикатив) дается не одиночная словоформа *чудо*, а всё сочетание *чудо как* (см., например: [Словарь наречий ..., 2005, с. 730]). При этом, как уже сказано, адвербиальная транспозиция существительного *чудо* возможна при употреблении не только перед *как*, но и перед другими гибридами (в контексте их партикуляции): местоимением-прилагательным *какой* и местоимением-существительным *что* за. Это значит, что словоформа *чудо* оказывается в таких контекстах в зоне притяжения разных классов слов: восклицательных местоимений, прилагательных, наречий и эмоционально-экспрессивных и усилительных частиц. Следствием этого сложного межкатегориального взаимодействия является то, что синкрета *чудо* развивает качественно-количественную семантику «в очень высокой степени», сближаясь по значению с наречиями *очень*, *удивительно*.

Необходимо отметить также, что употребление наречия *чудо* с гибридом *как* в сочетании со словами разной частеречной принадлежности

имеет ограниченный характер. В «Национальном корпусе русского языка» [НКРЯ] фиксируется его связь, например, с такими частями речи, как:

А. Краткие прилагательные типа *хороша, современна, красива, умна, нравственна, мила, внимательна, занимательна* в синтаксических позициях следующего типа:

— **Предикативное употребление кратких прилагательных в двусоставных предложениях:**

(22) *Детская сказка Заоблачная-Баиня была **чудо как высока*** (Е. Медведева. Что слышно о П.? 2015) [НКРЯ]; *Девочка **чудо как хороша**, умна и достойна* (Б. Васильев. Вещий Олег, 1996) [НКРЯ]; *Солнечный июльский лес был **чудо как хорош!*** (К. Симонов. Живые и мертвые, 1955—1959); *Брат ваш может гордиться. Она **чудо как мила*** (Л. Толстой. Анна Каренина, 1878) [НКРЯ]; *Поговаривали, что она влюблена в какого-то улана; но улан уехал, а к Ивану Петровичу она **чудо как внимательна*** (Ю. Жадовская. Переписка (1848) [НКРЯ]; *Разговоры **чудо как занимательны**: Тебя разругали в таком-то журнале* (И. Панаев. Белая горячка, 1840) [НКРЯ]; *Стихи... **чудо как современны**, да пребудут таковыми лет сто, а там — поглядим* (В. Алейников. Тадзимас, 2002) [НКРЯ]; *Когда же она не говорит ни глупостей, ни гадостей, а красива, то сейчас уверяешься, что она **чудо как умна и нравственна*** (Л. Толстой. Крейцерова соната, 1890) [НКРЯ]; *И **чудо как** изумительно **красив** четырёхвалентный, в котором большие плутония — гибельные изумрудные озёрца сияют в дикой степи по весне там и сям...* (В. Галактионова. Спящие от печали, 2010) [НКРЯ].

— **Безлично-предикативное употребление словоформ на -о (предикативов) в односоставных предложениях:**

(23) *Поезжай, поезжай, там сейчас **чудо как хорошо**, а чтоб ты не соскучился, так я поручение тебе дам, отвезешь моей подружке подарок* (Л. Улицкая. Медея и ее дети, 1996) [НКРЯ]; *Если бы только не эти нескончаемые дожди, вообще было бы **чудо как хорошо*** (А. Мацанов. Мастер и подмастерье // «Ковчег», 2015) [НКРЯ]; *Теребя тяжёлые локоны ветра, они мчались и мчались по раскаленному асфальту, и Нинка уже в четвёртый раз подумала о том, что **чудо как хорошо** ехать в машине с этим замечательным парнем, чьи друзья умеют так приветливо махать издали руками...* (В. Мухарьямов. Брагины // «Волга», 2009) [НКРЯ].

Б. Имена существительные (к лицу):

(24) *Я уже прикидывала на него генеральский мундир, он ему **чудо как к лицу!*** (В. Михальский. Одиному везде пустыня, 2003) [НКРЯ];

В. Глаголы в финитной форме [*уметь (что-то делать), похорошеть, повезти, пахнуть, говорить, развиваться* и нек. др.] или **в форме**

адъективированного краткого страдательного причастия (*воспитана, отделана, вышита* и др.):

(25) *«Снял какой-то молодой человек. Он уже два часа как лёг спать».* — *«Да что вы, миссис Пурди, неужто сдали?»* — сказала миссис Маккуль, *сопя от восхищения.* — *«Прямо чудо, как вы умеете сдавать такие комнаты»* (Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений», 2010) [НКРЯ]; *Ягода наконец забеременела, расплнела («Скоро я стану настоящей польской коровицей!»)* и **чудо как похорошела** (Ю. Буйда. У кошки девять смертей (2000) // «Новый Мир», 2005) [НКРЯ]; *Нам повезло, чудо как повезло, и теперь надо удержать это везенье* (Б. Васильев. Были и небыли, 1988) [НКРЯ]; *Извольте!.. — Чудо как пахнет! Своей крошечной ручкой она поднесла ему кисть к носу* (П. Боборыкин. Василий Теркин, 1892) [НКРЯ]; *Редкин чудо как сегодня говорил о колонизациях* (А. Писемский. Взмаламученное море, 1863) [НКРЯ]; *«Ах, она у меня чудо как развивается, чудо!»* — отвечала Базелейн (А. Писемский. Взмаламученное море, 1863) [НКРЯ]; *Она чудо как отделана и ходит с невероятной быстротой* (П. Вяземский. Письма и записки Оммер де Гелль, 1887) [НКРЯ]; *«А воротник, брат, чудный. Чудо как вышит!»* — любовался он (А. Писемский. Взмаламученное море, 1863) [НКРЯ];

Г. Наречия (или краткие прилагательные), в том числе в функции предикатива типа *хорошо, толково, здорово, интересно, весело, красиво*:

(26) *Играл он чудо как хорошо, поэтому ни доминошники в другом углу двора, ни жильцы дома, отходившие ко сну, на Митю не ругались* (Ю. Буйда. Живем всего два раза // «Новый Мир», 1998) [НКРЯ]; *«Это же чудо как здорово!»* — *ликует Шурочка* (Е. Носов. И уплывают пароходы, и остаются берега, 1970) [НКРЯ]; *Надо захотеть, увлечься. Это же чудо как интересно!* (А. Бек. Талант (Жизнь Бережкова), 1940—1956) [НКРЯ]; *Чудо! Чудо как красиво!.. Всё небо в алом зареве и в лучах* (В. Желиховская. Из стран полярных, 1896) [НКРЯ]; *Авнер мало с кем общается, но к нам уж коли зайдет, сидит до ночи, чудо как толково рассуждая с Гаврилой о всевозможных материях* (И. Васюченко. Хромые на склоне // «Ковчег», 2014) [НКРЯ].

Следует отметить нередко встречающийся разноречивый в пунктуационном оформлении сочетания *чудо как*: в одних и тех же синтаксических условиях между *чудо* и *как* то употребляется запятая, то нет (последнее, кстати, встречается чаще). Ср., например, у одного и того же автора:

(26) **Чудо как хорош:** *это серебро на черном и желтом фоне...* (М. Алданов. Бегство, 1930) [НКРЯ];

(27) *На противоположном тротуаре показался Клервиль. Чудо, как хорош!* *Я не видала красивее человека* (М. Алданов. Бегство, 1930) [НКРЯ].

Как отмечалось выше, при наличии запятой велика вероятность употребления не наречия *чудо*, а гибрида, занимающего промежуточное положение между существительным и наречием. У гибридного образования *чудо* можно усматривать функцию предиката при эллиптированном подлежащем (*это*): *Чудо, как (он) хорош* < — *Это чудо, как он хорош!*, не исключая в то же время и возможности осмысления данного гибрида в качестве интенсификатора в функции обстоятельства меры и степени со значением ‘очень’: *Чудо, как хорош* ($\approx$ ‘очень хорош’).

Адвербиализованная словоформа *чудо*, обозначающая очень высокую степень качества, употребляется также с гибридом *какой*, *-ая*, *-ое*, *-ие* в сочетании с прилагательным (28) или — реже — существительным (29). Например:

(28) «*Перед отъездом он подарил мне микроскоп, маленький, медный, чудо какой хорошенький*», — улыбнулась Катя... (Л. Улицкая. Пиковая дама, 1995—2000) [НКРЯ]; *А главное — муж, Николай Прокофьевич. Чудо какой заботливый. И руки золотые, и душа бриллиантовая* (И. Грекова. Перелом, 1987) [НКРЯ]; *После этого чудо какой голосистый, петух уже и не кукарекал, а только жалобно по-утиному кричал...* (В. Распутин. Прощание с Матёрой, 1976) [НКРЯ];

(29) «*Чудо какой снег!*» — слышался ее счастливый, молодой голос [В. Дудинцев. Не хлебом единым (1956)] [НКРЯ].

К сказанному добавим примеры сочетаемости количественного наречия *чудо* с местоимением-частицей *что* за в соединении с существительными (30):

(30) *Чудо что за умница Настя!* (Н. Чернышевский. Пролог, 1871) [НКРЯ]; *...Чудо что за девушка, прелесть что за сочетание вызова и смятения, робости и бессстыдства* (С. Самсонов. Аномалия Камлаева, 2006—2007) [НКРЯ]; *Он собрался встать и поправить полотенце, но женщина не позволила, — она взяла лицо Голубева в свои ладони, заставила его посмотреть ей прямо в глаза и, когда он подчинился и посмотрел ей в глаза, сказала: «Просто чудо что за история. Я бы так не сумела...»* (А. Дмитриев. Голубев, 1988) [НКРЯ]; *Я к нему пристал, ну и он, разумеется, мне во всем признался; но кто она такая и где он скрывает ее, — это неизвестно; уж как я к нему ни приставал, он ни за что не говорит, а чудо что за девочка!* (И. Панаев. Опыт о хлыщах, 1854—1857) [НКРЯ]; *Там, радость моя, чудо что за природа: какие там дыни-мелоны, что за виноград, роскошь!..* (А. Ф. Вельтман. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея, 1848) [НКРЯ].

Зона периферии наречия, как уже сказано, является пределом категориального перерождения существительного *чудо* в наречие. Ядерного

наречия *чудо*, которое представляло бы не только функциональный, но и функционально-семантический омоним по отношению к исходному существительному, не существует, что дает основание говорить об исключительно грамматическом характере адвербиальной транспозиции данной словоформы.

Необходимо отметить также, что субстантивная словоформа *чудо* послужила исходной базой для транспозиции не только в подкласс количественных наречий, но и в разряд эмоциональных междометий, давая основание говорить о двух типах ее межчастеречной транспозиции.

Ср., например, типовой контекст ее интеръективации:

(31) *Как там было весело! Чудо!*

(32) *Какое прекрасное озеро! Чудо!*

В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова у отсубстантивного междометия *чудо* выделяется функция выражения эмоций удивления и восхищения [БТСРЯ, 2000, с. 1485]. В этом же словаре зафиксирован факт транспозиции беспредложной формы творительного падежа *чудом* в подкласс определительно-качественных наречий:

(33) *Он чудом спасся* (≈ ‘необъяснимым, удивительным способом’).

В отличие от синтагматически обусловленного наречия *чудо* (как), отсубстантивные наречия *ужас*, *жуть*, *страх*, *страсть*, *смерть*, также эмоционально обозначающие высокую степень качества или интенсивности действия, могут употребляться не только в сочетании со словами *как*, *какой*, *что за* (34а), но и без них (34б). Ср.:

(34) (а) ... *Это ужас как опасно даже и где-нибудь во глубине средней, практически уже незаметной России* (В. Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2011) [НКРЯ]; *Всё так тепло, мило, душевно, и вдруг, в какой-то момент — бах! — обнаруживаешь, что всё вокруг чужое, злое и жуть какое опасное...* (С. Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016) [НКРЯ]; *А Василиса страсть как любила омет, нежный, пышный, на молоке и сливочном масле...* (Д. Гаврилова. Бабье счастье // «Бельские просторы», 2018) [НКРЯ];

(б) *Я отца страсть любил. Добрый был человек и справедливый* (Вс. В. Иванов. Блаженный Ананий, 1927) [НКРЯ]; *Merci, здорова совершенно. Страшно загорела и подурнела ужас!* (И. Лажечников. Горбун, 1858) [НКРЯ].

3.1.5. Зона ядерных отсубстантивных наречий

Эта стадия адвербиализации представлена единичными образованиями. Степень семантического отхода наречий типа *ужас*, *страх*, *смерть* от субстантивных лексем может быть разной, что дает основание выделять два типа адвербиализации существительных: функциональный тип, про-

являющийся в рамках семантической зоны исходных лексем, и функционально-семантический тип, сопровождаемый нарушением смыслового тождества слова и выходом словоформы за пределы субстантивной лексемы. Последнее встречается крайне редко. Сказанное обуславливает возможность выделения двух стадий адвербиальной транспозиции субстантивных словоформ, одна из них эксплицирует зону периферии отсубстантивных наречий, а другая — зону ядерных наречий. В зоне периферийных наречий сосредоточены функциональные (собственно грамматические) омонимы существительных (35б), а в зоне ядра наречий — лексические и грамматические омонимы существительных (36б). Ср. типовые контексты их употребления:

(35) (а) *Такая **жуть** меня взяла, лейтенант. Я ведь с самого начала воюю, а такого ужаса еще не видывал, и не слышал даже о таком* (Д. Кудерин. Молекула Пушкина // «Волга», 2011) [НКРЯ] (существительное);

(б) ***Жуть как страшно** — словно старый знакомец, которого на себе вожу, вдруг превратился в хищника свирепого* (В. Севриновский. Правдивый сказ о коне хитроумном и его храбром богатыре // «Ковчег», 2013) [НКРЯ] (функциональное наречие);

(36) (а) *Через несколько лет наступили военные времена, эвакуация в Куйбышев, от которого остался во всю жизнь незабываемый **ужас** холода...* (Л. Улицкая. Пиковая дама, 1995—2000) [НКРЯ] (существительное);

(б) [Елисавета Андреевна Радугина:] *Ну если эта записка была?.. **Ужас приятно!***.. (И. Лажечников. Горбун, 1858) [НКРЯ] (функционально-семантическое наречие).

Критерием разграничения указанных типов омонимов является признак наличия или отсутствия в адвербиализованной словоформе лексического значения исходного существительного, выражающего определенное эмоциональное состояние субъекта в момент совершения действия. В смысловой структуре ядерных наречий типа *ужас*, *страх*, *жуть* отсутствует сема, указывающая на чувство сильного страха, испуга и т. п., в отличие от периферийных наречий типа *ужас*, *страх*, *жуть*, сохраняющих это значение. Ср. еще:

(37) (а) ***Ужас как сверкнул глазами** в сторону обидчика* (≈ ‘так сверкнул глазами, что стало страшно; ужасно сверкнул глазами’);

(б) ***Ужас как заскрежетал** зубами* (≈ ‘так сильно заскрежетал, что это вызвало ужас у наблюдателей’; ‘ужасно заскрежетал’);

(38) (а) *Это было **ужас как смешно*** (≈ ‘очень смешно’, ‘ужасно смешно’);

(б) *Он был **ужас какой умный*** (≈ ‘очень умный’, ‘ужасно умный’);

(в) *Мы были **страх как рады*** (≈ ‘очень рады’, ‘страшно рады’).

В примерах (37а,б) употреблено собственно грамматическое наречие *ужас*, сохраняющее семантическую связь с исходной лексемой *ужас* ($\approx$ ‘состояние сильного страха, испуга’). При этом значение меры и степени проявления действия в примере (37а) отсутствует: наречие *ужас* (как) эмоционально характеризует действие *сверкнул (глазами)*, выступая в качестве обстоятельства образа действия. Взгляд человека вызвал у воспринимающего чувство сильного страха, ужаса. В примере (37б) у наречия *ужас* появляется еще количественный оттенок значения: *ужас* (как *заскрежетал*) означает очень сильно заскрежетал, что вызвало чувство ужаса у наблюдателя. Поэтому в примере (37б) мы имеем дело не с качественным наречием, а с качественно-количественным. Количественный признак предмета обозначается в этом случае со ссылкой на отрицательную эмоциональную реакцию воспринимающего (наблюдателя). В высказываниях вроде *Он ужас как взглянул на меня* говорится о том, что взгляд человека вызвал у говорящего чувство сильного страха, ужаса. Возможность такой интерпретации смысла высказывания свидетельствует о том, что наречие *ужас* еще сохраняет сему «страха», которая входит в смысловую структуру исходного существительного (*страх*), подвергнутого в форме именительного падежа исключительно функциональной адвербиализации. В сущности, можно говорить о том, что это адвербиальный тип употребления словоформы *ужас*, не выходящий за пределы семантической зоны исходной субстантивной лексемы.

В примерах же группы (38а,б) речь идет тоже об очень высокой степени проявления качества предмета (*умный*) или эмоционального состояния субъекта (*рад*, *смешно*), несовместимого, однако, с теми отрицательными эмоциями, которые передают исходные существительные типа *ужас*, *страх*. На этом, заключительном этапе адвербиализации формируется ядерное наречие: происходит явный семантический отрыв адвербиализованных форм именительного падежа субстантива от исходной лексемы, что позволяет трактовать его как лексико-грамматический омоним существительного. Как и в случаях с чисто грамматическим наречием типа *ужас* (как *заскрежетал зубами*), эмоционально, со знаком «минус», представляющим высокую степень интенсивности действия, ядерные наречия типа *ужас* (как *красиво*) также используются для эмоционально-экспрессивной оценки степени проявления какого-либо признака или действия, однако уже со знаком «плюс». Ю. Л. Воротников заметил, что среди наречий, эмоционально передающих высокую степень проявления какого-либо качества, нет таких, которые были бы образованы от названий сильных положительных эмоций (см.: [Воротников, 2003, с. 82]). Вряд ли можно ожидать развития количественных значений и сближения с наречиями типа

очень у таких наречий, как *радостно, счастливо, весело*. Автор объясняет это тем, что отрицательные эмоции в человеке являются более сильными и долго сохраняются в памяти, в отличие положительных, которые мы часто быстро забываем. В силу этих особенностей человеческой психики именно названия отрицательных эмоций легче становятся выразителями каких-либо сильных эмоций вообще. Это справедливо по отношению к таким типам употребления наречий, как *страшно красиво / страх как красиво; ужасно приятно / ужас как приятно*. Предложения типа *Это страшно красиво*, по справедливому замечанию Ю. Л. Воротникова, следует интерпретировать так: «Это очень красиво и вызывает у меня сильные эмоции, причем говорю я об этом в неофициальной обстановке» [Воротников, 2003, с. 82]. «Алогичные построения» типа *страшно весело, ужасно рад* возникают как результат действия закона экономии сил, позволяющего, согласно Ю. Л. Воротникову, компактно, но емко передавать большой объем информации.

Как показывают наблюдения, при адвербиализации субстантивных словоформ типа *ужас, страх, жуть* происходит постепенное перерождение качественного признака (*ужас как посмотрел* $\approx$ *ужасно посмотрел*) в качественно-количественный признак (*ужас как заскрежетал зубами* $\approx$ ‘ужасно заскрежетал...’, то есть очень сильно, что вызвало чувство страха у наблюдателя), а затем в чисто количественный признак (*ужас как хорошо* $\approx$ ‘очень хорошо’). В конструкциях типа *ужас (как сверкнул глазами в сторону обидчика)* реализуются причинно-следственные отношения: сверкание глазами является причиной появления у воспринимающего (наблюдателя) чувства страха. У ядерных наречий типа *ужас какие высокие ворота* (очень и ужасно) количественная сема ‘очень’ вычленилась из качественного значения (*ужас как посмотрел* $\approx$ *ужасно*) в отдельное лексическое значение (см. также: [Ермакова, 2015, с. 85]). К схожим выводам на материале прилагательных и возникших на их базе наречий на -о типа *ужасный* — *ужасно* приходит Г. И. Кустова, выделяющая у них только количественные значения (степень, количество, величина) в случаях типа *жуткий мороз, жутко красивый, ужасно умный, страшно рад* (см.: [Кустова, 2004, с. 336; Кустова, 2005, с. 295—305]).

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что транспозиция беспредложных форм существительных в именительном / винительном падеже в наречия представлена разными стадиями. В типовых контекстах можно наблюдать разные степени их отдаления от исходного класса слов и сближения с наречиями меры и степени, что дает

основание выделять, с одной стороны, ядерные существительные и наречия, а с другой — синкретичные образования, соотносительные с зонами периферийных существительных и наречий, а также с зоной промежуточных, гибридных структур, актуализирующих примерно в равной степени свойства взаимодействующих при адвербиализации классов слов.

Разные типы контекстов употребления субстантивной словоформы *чудо* демонстрируют зону ядерных существительных, для которых характерен полный набор семантико-грамматических свойств исходной части речи. В зоне периферии существительных данная словоформа иллюстрирует собственно синтаксический «шаг» в сторону наречий, сопровождаемый некоторым семантико-синтаксическим сдвигом в фиксированных грамматических формах падежа и числа. Конструкции с гибридом *чудо* характеризуются возможностью двойственной интерпретации спорной словоформы *чудо*, что сопряжено с разным интонационным оформлением высказывания с фрагментом *чудо, как*. На этапе периферии наречий *чудо (как)* демонстрирует адвербиальный тип употреблений словоформы, не нарушающий смыслового тождества исходной лексемы. В отличие от периферийного, собственно грамматического наречия *чудо (как)*, субстантивные словоформы вроде *ужас, страх, жуть* представляют как функциональный, так и функционально-семантические виды адвербиальной транспозиции.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. БТСРЯ — Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с. — ISBN 5-7711-0015-3.
2. Ким О. М. Словарь грамматических омонимов русского языка / О. М. Ким, И. Е. Островкина. — Москва : Астрель ; АСТ ; Ермак, 2004. — 842 с. — ISBN 5-17-024938-1.
3. Кустова Г. И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени» (СПИ) [Электронный ресурс] / Г. И. Кустова. — 2008. — Режим доступа : <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения 26.01.2025).
4. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 27.01.2025).

5. *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь служебных частей речи русского языка / Т. Ф. Ефремова. 2-е изд., испр. — Москва : Астрель : АСТ, 2004. — 814 с. — ISBN 5-17-025255-2.

6. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд. доп. — Москва : ООО “ИТИ Технологии”, 2006. — 944 с. — ISBN 5-902638-10-0.

7. *Словарь наречий и служебных слов русского языка* ; [сост. В. В. Бурцева ; ред. Н. М. Семенова]. — Москва : Русский язык-Медиа, 2005. — 750 с. — ISBN 5-9576-0183-7.

8. СлРЯ — *Словарь русского языка* : в 4-х т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой ; 2-е изд. испр. и доп. — Москва : Русский язык, 1984. — Т. 4 : С–Я. — 794 с.

9. *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / [Н. Ю. Шведова, Л. В. Куркина, Л. П. Крысин] ; отв. ред. Н. Ю. Шведова ; Российская акад. наук, Отд-ние ист.-филологических наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. — Москва : Азбуковник, 2007. — 1175 с. — ISBN 978-5-91172-011-6.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. — Москва : Школа «Языки русской культуры». 1995. — Т. 2. — 767 с.

2. *Апресян Ю. Д.* Взаимодействие лексики и грамматики : лексикографический аспект / Ю. Д. Апресян // Русский язык в научном освещении. — 2002. — № 1 (3). — С. 10—29.

3. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — Москва : Изд-во иностранной литературы, 1955. — 416 с.

4. *Баудер А. Я.* Части речи — структурно-семантические классы слов в современном русском языке / А. Я. Баудер. — Таллин : Валгус, 1982. — 184 с.

5. *Буланин Л. Л.* Трудные вопросы морфологии / Л. Л. Буланин. — Москва : Просвещение, 1976. — 208 с.

6. *Виноградов В. В.* Русский язык : Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — Москва : Высшая школа, 1986. — 640 с.

7. *Воротников Ю. Л.* Слово и время / Ю. Л. Воротников. — Москва : Наука, 2003. — 168 с. — ISBN 5-02-032682-8

8. *Гак В. Г.* Асимметрия в языке / В. Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Москва : Сов. энциклопедия, 1990. — С. 519.

9. *Грамматика русского языка* : в 2-х томах. — Москва : Изд-во АН СССР, 1960. — Т. 1. — 719 с.

10. *Дымский А. С.* О критериях отграничения предложно-падежных сочетаний от наречий в современном русском языке / А. С. Дымский // Филологические науки. — 1978. — № 6. — С. 97—104.

11. *Ермакова О. П.* Переход качества в количество (о природе интенсификаторов) / О. П. Ермакова // Логический анализ языка. Кантификативный аспект языка. — Москва : Индрик, 2005. — С. 272—279. — ISBN 5-85759-325-5.

12. *Ермакова О. П.* Семантические категории в лексике и грамматике русского языка / О. П. Ермакова. — Москва : Флинта ; Наука, 2015. — 96 с. — ISBN 978-5-9765-1902-2.

13. *Исаев Д. В.* Конверсия и теория частей речи (на материале английского, французского и китайского языков) / Д. В. Исаев, Д. А. Мячин // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* — 2019. — Т. 12. — Выпуск 12. — С. 321—326.

14. *Карцевский С. О.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. О. Карцевский // *История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях.* — 1965. — Ч. 2. — С. 85—93.

15. *Кравцов С. М.* Конверсия в словообразовании : узус и окказиональность / С. М. Кравцов. — Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2016. — 170 с. — ISBN 978-5-9275-1796-1.

16. *Кубрякова Е. С.* Некоторые особенности процесса транспозиции прилагательных в существительные со словообразовательной точки зрения / Е. С. Кубрякова, А. А. Кизюкевич // *Продуктивность, частотность и валентность деривационных моделей.* — 1988. — С. 52—58.

17. *Курилович Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // *Очерки по лингвистике.* — Москва : Изд-во иностр. лит., 1962. — С. 57—71.

18. *Кустова Г. И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 472 с. — ISBN 5-9551-0022-9.

19. *Кустова Г. И.* Количественные значения качественных слов / Г. И. Кустова // *Логический анализ языка. Кантификативный аспект языка.* — Москва : Индрик, 2005. — С. 295—305. — ISBN 5-85759-325-5.

20. *Кустова Г. И.* Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени (СПИ) [Электронный ресурс] / Г. И. Кустова. — 2008. — Режим доступа : <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения 28.01.2025).

21. *Лукин М. Ф.* Переход частей речи или их субституция? / М. Ф. Лукин // *НДВШ. Филологические науки.* — 1982. — № 2. — С. 78—80.

22. *Мельчук И.* Русский язык в модели «Смысл <Текст>» / И. Мельчук. — Москва ; Вена : Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. — 682 с.

23. *Мигирин В. Н.* Очерки по теории процессов переходности в русском языке / В. Н. Мигирин. — Бельцы : [б. и.], 1967. — 199 с.

24. *Новоспасская Н. В.* Однонаправленность грамматикализации в современной лингвистике / Н. В. Новоспасская, А. А. Авагян // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика.* — 2021. — Т. 12. — № 1. — С. 89—104. — DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-89-104.

25. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. — Москва : Учпедгиз, 1938. — 452 с.

26. *Рацибурская Л. В.* Словообразовательные и лексические интенсификаторы в современном русском языке / Л. В. Рацибурская, М. В. Сандакова // *Русский язык в школе.* — 2023. — Т. 84. — № 6. — С. 69—80. — DOI: 10.30515/0131-6141-2023-84-6-69-80.

27. *Сандакова М. В.* Адъективные и адverbиальные интенсификаторы в русском языке : механизмы расширения класса / М. В. Сандакова // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.* — 2020. — № 51. — С. 90—106. — DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-90-106.

28. *Сандакова М. В.* Об особенностях адverbиальных интенсификаторов / М. В. Сандакова // *Проблемы лингвистической семантики и прагматики языковых единиц разных уровней. Доклады Международной научной конференции, посвященной*

памяти доктора филологических наук, профессора Ольги Павловны Ермаковой. — Калуга : ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», 2023. — С. 327—334.

29. Сидоренко Е. Н. Морфология современного русского языка. Части речи и контаминанты / Е. Н. Сидоренко. — Москва : Флинта : Наука, 2017. — 368 с.

30. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. — Москва : Прогресс, 1988. — 656 с.

31. Урысон Е. В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. — 1996. — № 4. — С. 25—38.

32. Чеснокова Л. Д. Порядковые числительные в аспекте теории синкретизма / Л. Д. Чеснокова // Переходность и синкретизм в языке и речи : Межвуз. сб. науч. тр. — Москва : Изд-во «Прометей» / МПГУ им. В. И. Ленина, 1991. — С. 44—54.

33. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. / А. А. Шахматов. — Ленинград : Учпедгиз, 1941. — 620 с.

34. Шигуров В. В. Степени и предел адвербиальной транспозиции существительных в русском языке (на материале образований с семантикой времени года и суток) / В. В. Шигуров // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. — 2024. — Т. 83. — № 3. — С. 19—32. — DOI: 10.31857/S1605788024030024.

35. Шигуров В. В. Собственно грамматический тип ступенчатой транспозиции субстантивной словоформы *рядом* в подкласс наречий образа действия / В. В. Шигуров, Т. А. Шигурова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 176—197. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-176-197.

36. Вихованець І. Р. Частини мови в семантико-грамматичному аспекті / І. Р. Вихованець. — Київ : Наукова думка, 1988. — 256 с.

37. Marchand H. Expansion, transposition and derivation / H. Marchand // La Linguistique. — 1967. — Vol. 3. — № 1. — Pp. 13—26.

38. Elsen H. Grundzüge der Morphologie des Deutschen / H. Elsen. — Berlin ; Boston, 2011. — 326 p.

39. Eihinger L. M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation : die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch / L. M. Eihinger. — Tübingen : Niemeyer, 1982. — 241 p.

40. Stekauer P. A theory of conversion in English / P. Stekauer. — Frankfurt am Main : Peter Lang, 1996. — 155 p.

Статья поступила в редакцию 12.11.2024,
одобрена после рецензирования 29.01.2025,
подготовлена к публикации 28.02.2025.

Material resources

- BTSRYA — Kuznetsov, S. A. (ed.). (2000). *A large explanatory dictionary of the Russian language*. St. Petersburg: Norint. 1536 p. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ.).
- Efremova, T. F. (2004). *Explanatory dictionary of the official parts of speech of the Russian language*. Moscow: Astrel: AST. 814 p. ISBN 5-17-025255-2. (In Russ.).
- Evgenieva, A. P. (ed.). (1984). *Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes / USSR Academy of Sciences. In-t rus. yaz., 4*. Moscow: Russian Language. 794 p. (In Russ.).
- Kim, O. M., Ostrovkina, I. E. (2004). *Dictionary of grammatical homonyms of the Russian language*. Moscow: Astrel; AST; Ermak. 842 p. ISBN 5-17-024938-1. (In Russ.).

- Kustova, G. I. (2008). *Dictionary of Russian Idiomatics. Combinations of words with the meaning of a high degree (SRI)*. Available at: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (accessed 26.01.2025). (In Russ.).
- NKRR — *The National corpus of the Russian language*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 27.01.2025). (In Russ.).
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2006). Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. In: *Russian Academy of Sciences. V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed. add.* Moscow: ITI Tekhnologiya LLC. 944 p. ISBN 5-902638-10-0. (In Russ.).
- Semenov, N. M. (ed.). (2005). *Dictionary of adverbs and official words of the Russian language*. Moscow: Russian Language and Media. 750 p. ISBN 5-9576-0183-7. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (ed.). (2007). *Russian Dictionary with the inclusion of information about the origin of words*. Moscow: Azbukovnik. 1175 p. ISBN 978-5-91172-011-6. (In Russ.).

References

- Apresyan, Yu. D. (1995). *Selected works. Integral description of language and system lexicography*, 2. Moscow: School of "Languages of Russian Culture". 767 p. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (2002). Interaction of vocabulary and grammar: a lexicographic aspect. *Russian language in scientific coverage*, 1 (3): 10—29. (In Russ.).
- Bally, S. (1955). *General linguistics and French language issues*. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 416 p. (In Russ.).
- Bauder, A. Ya. (1982). *Parts of speech — structural and semantic classes of words in modern Russian*. Tallinn: Valgus Publ. 184 p. (In Russ.).
- Bulanin, L. L. (1976). *Difficult questions of morphology*. Moscow: Prosveshchenie Publ. 208 p. (In Russ.).
- Chesnokova, L. D. (1991). Ordinal numbers in the aspect of the theory of syncretism. In: *Transitivity and syncretism in language and speech: Interuniversity collection of Scientific papers*. Moscow: Prometheus Publishing House. 44-54. (In Russ.).
- Dymsky, A. S. (1978). On the criteria for distinguishing prepositional-case combinations from adverbs in modern Russian. *Philological Sciences*, 6: 97—104. (In Russ.).
- Eihinger, L. M. (1982). *Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch*. Tübingen: Niemeyer. 241 p. (In Germ.).
- Elsen, H. (2011). *Grundzüge der Morphologie des Deutschen*. Berlin; Boston. 326 p. (In Germ.).
- Ermakova, O. P. (2005). The transition of quality into quantity (on the nature of intensifiers). In: *Logical analysis of language. The cantificative aspect of language*. Moscow: Indrik Publ. 272—279. ISBN 5-85759-325-5. (In Russ.).
- Ermakova, O. P. (2015). *Semantic categories in the vocabulary and grammar of the Russian language*. Moscow: Flinta; Nauka. 96 p. ISBN 978-5-9765-1902-2. (In Russ.).
- Gak, V. G. (1990). Asymmetry in language. In: *Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia. P. 519. (In Russ.).
- Grammar of the Russian language: in 2 volumes, 1*. (1960). Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 719 p. (In Russ.).
- Isaev, D. V., Myachin, D. A. (2019). Conversion and theory of parts of speech (based on the material of English, French and Chinese). *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 12 (12): 321—326. (In Russ.).

- Kartsevsky, S. O. (1965). On the asymmetric dualism of the linguistic sign. *History of linguistics of the XIX—XX centuries in essays and extracts*, 2: 85—93. (In Russ.).
- Kravtsov, S. M. (2016). *Conversion in word formation: usage and contingency*. Rostov-on-Don: SFU Publishing House. 170 p. ISBN 978-5-9275-1796-1. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S., Kizyukevich, A. A. (1988). Some features of the process of transposition of adjectives into nouns from a word-formation point of view. *Productivity, frequency and valence of derivational models*. 52—58. (In Russ.).
- Kurilovich, E. (1962). Lexical derivation and syntactic derivation. In: *Essays on linguistics*. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 57—71. (In Russ.).
- Kustova, G. I. (2004). *Types of derived meanings and mechanisms of linguistic expansion*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 472 p. ISBN 5-9551-0022-9. (In Russ.).
- Kustova, G. I. (2005). Quantitative meanings of qualitative words. In: *Logical analysis of language. The catificative aspect of language*. Moscow: Indrik. 295—305. ISBN 5-85759-325-5. (In Russ.).
- Kustova, G. I. (2008). *Dictionary of Russian Idiomatics. Combinations of words with the meaning of a high degree (SRI)*. Available at: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (accessed 28.01.2025). (In Russ.).
- Lukin, M. F. (1982). The transition of parts of speech or their substitution? *NVSH. Philological sciences*, 2: 78—80. (In Russ.).
- Marchand, H. (1967). Expansion, transposition and derivation. *La Linguistique*, 3 (1): 13—26.
- Melchuk, I. (1995). *The Russian language in the “Meaning <Text” model*. Moscow; Vienna: School “Languages of Russian Culture”, Vienna Slavic Almanac. 682 p. (In Russ.).
- Migirin, V. N. (1967). *Essays on the theory of transition processes in the Russian language*. Balti: [b. i.]. 199 p. (In Russ.).
- Novospasskaya, N. V., Avagyan, A. A. (2021). Unidirectionality of grammaticalization in modern linguistics. *Bulletin of the Peoples Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics*, 12 (1): 89—104. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-89-104. (In Russ.).
- Peshkovsky, A. M. (1938). *Russian syntax in scientific coverage*. Moscow: Uchpedgiz. 452 p. (In Russ.).
- Ratsiburskaya, L. V., Sandakova, M. V. (2023). Word-formation and lexical intensifiers in modern Russian. *Russian language at school*, 84 (6): 69—80. DOI: 10.30515/0131-6141-2023-84-6-69-80. (In Russ.).
- Sandakova, M. V. (2020). Adjectival and adverbial intensifiers in the Russian language: mechanisms of class expansion. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov*, 51: 90—106. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-90-106. (In Russ.).
- Sandakova, M. V. (2023). On the features of adverbial intensifiers. In: *Problems of linguistic semantics and pragmatics of linguistic units at different levels. Reports of the International Scientific Conference dedicated to the memory of Doctor of Philology, Professor Olga Pavlovna Ermakova*. Kaluga: Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky. 327—334. (In Russ.).
- Shakhmatov, A. A. (1941). *Syntax of the Russian language*. 2nd ed. Leningrad: Uchpedgiz. 620 p. (In Russ.).
- Shigurov, V. V. (2024). Degrees and limit of adverbial transposition of nouns in the Russian language (based on the material of formations with the semantics of the time of year

- and day). *Proceedings of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language*, 83 (3): 19—32. DOI: 10.31857/S1605788024030024. (In Russ.).
- Shigurov, V. V., Shigurova, T. A. (2024). Grammatical Type of Stepwise Transposition of Nominal Word Form ‘ryadom’ [near] into Subclass of Manner Adverbs. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 176—197. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-2-176-197> (In Russ.).
- Sidorenko, E. N. (2017). *Morphology of the Modern Russian Language. Parts of speech and contaminants*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. 368 p. (In Russ.).
- Stekauer, P. (1996). *A theory of conversion in English*. Frankfurt am Main: Peter Lang. 155 p. (In Germ.).
- Tenier, L. (1988). *Fundamentals of structural syntax*. Moscow: Progress Publ. 656 p. (In Russ.).
- Uryson, E. V. (1996). Syntactic derivation and the “naïve” picture of the world. *Questions of linguistics*, 4: 25—38. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1986). *Russian language: A grammatical teaching of the word*. Moscow: Higher School. 640 p. (In Russ.).
- Vorotnikov, Yu. L. (2003). *Word and time*. Moscow: Nauka Publ. 168 p. ISBN 5-02-032682-8. (In Russ.).
- Вихованець, І. Р. (1988). *Частини мови в семантико-грамматичному аспекті*. Київ: Наукова думка. 256 p. (In Ukr.).

*The article was submitted 12.11.2024;
approved after reviewing 29.01.2025;
accepted for publication 28.02.2025.*